

18+

Александр
Плеханов

Записки меломана
эпохи VHS

Александр Сергеевич Плеханов

Записки меломана эпохи VHS

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70354663

ISBN 9785006235298

Аннотация

Главные герои этой книги не только люди, но и представители бескрайней вселенной аудио и видеоаппаратуры. Многие из которых ещё при жизни стали культовыми и которые являются настоящими символами давно ушедшей эпохи. Вот почему моя книга посвящается всем хроническим меломанам восьмидесятых-девяностых годов, для которых аббревиатура VHS также не является пустым звуком.

Содержание

От автора	5
Часть 1. AUDIO	7
Глава 1. Есть у техномании начало, нет у техномании конца	8
Глава 2. Фартовый парень Лёва и дека Technics RS-BX707	13
Глава 3. Хождение по мукам. Усилители	21
Глава 4. CD-проигрыватель Pioneer PD-S802 и братья Петровы	32
Глава 5. Недорогие CD-проигрыватели 90-х	39
Глава 6. Советские CD-проигрыватели	51
Глава 7. Советский японец «Вега ПКД-122С»	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Записки меломана эпохи VHS

**Александр
Сергеевич Плеханов**

© Александр Сергеевич Плеханов, 2024

ISBN 978-5-0062-3529-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всем любителям старой доброй аппаратуры посвящается.

ся.

От автора

Как гласит один известный анекдот, у некоей женщины в жизни была всего одна любовь – моряки. И в моей жизни тоже была одна любовь – техника. Если быть точнее, то любовных линий было две – аудио и видео. В последнем случае любовь прошла с окончанием эры VHS в конце девяностых годов, а с аудиотехникой любовь, похоже, пожизненная и только смерть разлучит нас. Но пока этого не произошло, я взял на себя смелость рассказать несколько историй из своего прошлого, о том как непросто складывались мои отношения с разной аппаратурой и как часто она не только дарила мне радость, но и сильно расстраивала. Это не будут мемуары в привычном понимании, скорее, это будет ностальгическое путешествие в те годы, когда трава была зеленее, девушки красивее и можно было встретить Аппаратуру с большой буквы, которую люди – а не маркетологи как сейчас – делали для людей.

Я несколько не сомневаюсь в том, что многим читателям будет интересно совершить это ностальгическое путешествие, также я не сомневаюсь, что многим оно местами не понравится и не исключаю, что сильно не понравится. Особенно в той его части, где я выскажу своё мнение о советской аппаратуре. Уверен, что некоторые мои оценки кого-то неприятно удивят, но кто-то, наоборот, полностью со мной

согласится.

Чтобы не валить всё в одну кучу, я специально разделил книгу на две части: Audio и Video, несмотря на то, что все описываемые события обеих частей происходили, примерно, в одно и то же время. Сразу хочу сообщить тем читателям, кто прочитал мою книгу «The Metal Road. Воспоминания металлиста восьмидесятых», что эта книга является не её продолжением, а, скорее, дополнением, поэтому некоторые персонажи из первой книги будут встречаться и здесь. Но появится и немало новых, не менее интересных персонажей. Однако главные герои этой книги – представители бескрайней Вселенной аудио и видеоаппаратуры, многие из которых ещё при жизни стали культовыми и которые являются настоящими символами давно ушедшей эпохи. О существовании которой кто-то либо вовсе не знал, либо давно позабыл, вот почему моя книга посвящается всем хроническим меломанам восьмидесятых-девяностых годов, для которых аббревиатура VHS также не является пустым звуком.

Имена всех персонажей изменены, всякие совпадения случайны.

Часть 1. AUDIO

Глава 1. Есть у техномании начало, нет у техномании конца

Я сильно сомневаюсь в том, что это может быть правдой, но некоторые люди всерьёз утверждают, что помнят момент своего появления на свет. Пусть эти утверждения остаются на их совести, но я также всерьёз утверждаю, что хоть момент своего рождения не помню, зато точно помню, когда я родился как меломан. Было это в 1981 году – именно в тот год я впервые всерьёз обратил внимание на музыку и сильно ею заинтересовался. Если быть точнее, то «запал» я на родительскую кассету с шведской группой АВВА. Эту кассету я заслушал до дыр и тогда же не меньшее внимание стал обращать на аудиоаппаратуру. И спасибо за это стоит сказать моему деду-железнодорожнику, который несколько лет работал проводником на международных линиях и помимо всякой ерунды типа жвачки, петард и комиксов, иногда привозил из «загранки» кассетные магнитофоны.

Первый аппарат, который мне пусть и не подарили, но отдали практически в единоличное пользование, был компактный монофонический Philips N2214. Я хоть и пользовался им безраздельно, но всё же имел ряд некоторых ограничений, например, мне запрещали выходить с ним на улицу. Оно и понятно – школьник, идущий по улице с магнитофо-

ном, да ещё заграничным, имел хорошие шансы с ним быстро расстаться, попутно получив в лоб. В те годы я проживал в веселом районе Кунцево – недалеко от станции метро «Молодёжная» – который считался московской окраиной. Нравы в районе были простые и «отжать» магнитофон у какого-то сопляка было плёвым делом. Вместе с тем, ребята постарше вполне спокойно ходили по улице с магнитофонами «Электроника-302» и как-то обходилось без эксцессов. Во всяком случае я не помню ни одного случая, чтобы у кого-то «отжали» этот советский моновариант «гетто-бластера».

Кстати, сравнение Philips N2214 и «Электроники-302» оказалось явно не в пользу представителя загнивающего Запада. Внешне «голландец» смотрелся неплохо, но был каким-то легковесным и пластмассово-утонченным в сравнении с кондовой «Электроникой», а самое главное, он не имел стрелочного индикатора уровня записи, как и «крутилки» регулятора тембра. То есть он выглядел как типичный ширпотреб. А вот «Электроника» индикатором и регулятором как бы намекала на принадлежность к классу серьезной звукозаписывающей аппаратуры, на которой можно не только записать кассету, но и принять участие в процессе записи, отрегулировав её «под себя».

Явным преимуществом «Филипса» был менее шумный механизм, возможность проигрывать и записывать хромовые кассеты и встроенный микрофон, а звучали оба магнитофона одинаково плохо. Частотный диапазон «голландца»

составлял 80 – 10 000 Гц, а «Электроники» – 63 – 10 000 Гц, то есть ожидать от них хорошего звучания было изначально бессмысленно.

Главное же было в другом – именно тогда сравнение двух магнитофонов вызвало у меня неподдельный интерес и исследовательский зуд, и именно тогда я задумался над тем, что такое хороший звук и какой аппарат способен его продемонстрировать? А в том что такие аппараты есть и их великое множество, я прекрасно знал, так как у некоторых знакомых дома видел нечто фантастическое, что называлось завораживающим меня словом «дека».

Впрочем, вскоре и на моей улице наступил праздник, да не один, а сразу два: сначала дед привез из очередной поездки в ФРГ «неведому зверушку» – стерео-магнитофу загадочной фирмы Rolsound, а затем отец обзавелся магнитофоном «Весна-201». Оба аппарата на порядок превосходили Philips N2214 и «Электронику-302», правда звучание у них было так себе. Отец почему-то не купил к «Весне-201» колонки и слушал её исключительно в моно варианте, а дедовский Rolsound звучал ненамного лучше «Филипса» и это было ясно даже мне, отнюдь не избалованному в те годы хорошим звуком.

Впоследствии я неоднократно пытался выяснить, что же это за зверь такой – фирма Rolsound, но не сильно в этом преуспел. Не исключаю, что это было нечто дешевое родом из Гонконга, которое продавалось в Западной Германии под

видом немецкой аппаратуры. Ничего удивительного в этом не было, достаточно вспомнить немецкую фирму Elta, которая реализовывала в ФРГ всякое дешевое гонконгское барахло. Видимо и фирма Rolsound была из той же оперы.

В 1982—1983 годах в СССР стали необычайно модными итальянские группы и исполнители: Ricci e Poveri, Риккардо Фольи, Аль Бано и Ромина Пауэр, Matia Bazar и др. Как и все советские граждане я тоже пережил итальянское помешательство, но вскоре благодаря моему однокласснику Димастому, о котором я рассказывал в книге «The Metal Road. Воспоминания металлиста восьмидесятых», мои вкусы кардинально изменились и если я буквально недавно с ума сходил от АВВА и итальянцев, то через некоторое время я в их сторону даже не смотрел, предпочитая им Scorpions, Metallica, Iron Maiden и прочих представителей тяжмета.

В середине восьмидесятых мне удалось познакомиться с аппаратурой более высокого класса, нежели «Весна-201», главным образом потому, что отец занялся извлечением, как тогда говорили, нетрудовых доходов, покупая на чеки «Внешпосылторга» японские двухкассетники Sharp. Именно тогда я познакомился и с видеоманитофонами Panasonic, о чем будет рассказано позже. Нельзя сказать, что двухкассетники Sharp потрясли меня божественным звучанием и сладкоголосым пением, но именно благодаря им я уже мог различать звучание отдельных инструментов, и как тогда любили говорить меломаны – «цыканье тарелочек». К тому же

в те годы появилось не только большое количество разнообразных «писарей», у которых можно было купить хорошо записанную кассету «с пласта», но я, с моим одноклассником Димастым, и сам начал приглядываться к фирменным пластинкам. И уже тогда мне было ясно, что я неизлечимо болен меломанией и болезнь эта вскоре приняла хронический, запущенный характер.

Если людоед племени Мумбо-Юмбо, описанный в бессмертном романе «Двенадцать стульев», приходил в экстаз от вида пустой консервной банки, то я точно также каждый раз испытывал близкие к этому чувства при знакомстве с очередным интересным аппаратом. К счастью, в жизни они мне встречались пусть не так часто, как того хотелось бы, но встречались. К сожалению, гораздо чаще встречались и пустые консервные банки с логотипами известных фирм.

Но как бы то ни было, и в первом и во втором случае, знакомство с такими аппаратами заслуживает отдельного рассказа.

Глава 2. Фартовый парень Лёва и дека Technics RS-BX707

Есть в жизни одна мадам, от благосклонности которой не отказался бы никто. Зовут эту мадам красивым именем Фортуна. Уж если на кого она положила глаз, то этому счастливчику остается только завидовать белой завистью.

В жизни мне не встречался более удачливый человек, чем бывший мой приятель Лёва, которому с легкостью удавались такие вещи, которые для многих так и остались недостижимыми. По жизни Лёва шёл с необычайной легкостью и если для многих жизнь была непростым испытанием, то для него она была чем-то вроде увеселительной прогулки. Именно глядя на жизненный путь Лёвы, я всерьез начал верить в высшие силы, в милость (или немилость) таких капризных дам как Фортуна и Судьба и подозреваю, что наш земной путь кем-то тщательно прописан. И не надо вызывать мне бригаду крепких санитаров, во всяком случае до того, как дочитаете до конца рассказ о фартовом парне Лёве.

Но поговорим мы не только о Лёве, но и о фирме Technics. Если быть точнее, то о кассетной деке Technics RS-BX707 – именно с этого аппарата Лёва начал «строить» свою аудиосистему. И, забегая вперед, скажу, что систему он построил достаточно причудливую, я бы даже сказал – весьма неодно-

значную.

Как и многие мои одноклассники и знакомые, Лёва был из семьи военных. Уж не помню в каком звании был его отец, но точно не генерал. Однако знакомств у него было поболее чем у иного генерала – сказались годы мотаний по разным гарнизонам, от Белоруссии до Дальнего Востока, где он неизменно заводил множество приятелей. Многие из которых рано или поздно оказывались в Москве, как и он сам.

С наступлением девяностых годов и крушением СССР, отец Лёвы быстро осознал, что прежней жизни уже не будет. Времена наступали непредсказуемые, непонятные и пугающие. И если в своей жизни он ничего менять не собирался – а может и не хотел – то сыну он решил придать «ускорение», чтобы тот чувствовал себя уверенно в новых реалиях. К тому же Лёва внезапно бросил мединститут, поняв, что стоматология – это не его призвание. Опрометчивое, надо сказать, решение, но таков был его выбор.

Родители его решение категорически не приветствовали и были абсолютно правы, ведь всем известно, что стоматология весьма денежная профессия. Однако поделаться с этим ничего не могли и уж не знаю с их помощью или нет, но 1992 году Лёва устроился в магазин Duty Free в Шереметьево. И получив первую зарплату он точно не пожалел, что послал к известной матери свой мединститут. Ибо социальный статус Лёвы моментально скакнул если и не до небес, то очень высоко.

Теперь он курил исключительно Marlboro, в его доме не переводилось баночное пиво и прочие диковинные продукты; вскоре он обзавелся джинсовым костюмом Wrangler, кроссовками Adidas Torsion, отцу подарил автомагнитолу Alpine, а походы в валютный магазин Irish House на Новом Арбате для него стали обыденностью.

В то же самое время, все его приятели, включая меня, занимались средне-мелкими спекуляциями, пытаясь наварить червонец-другой на чём угодно. В основном на кассетах, пластинках и тд. Не такой уж редкостью для нас была и сдача пустых пивных бутылок, когда их накапливалось неприлично много. Лёва посмеивался над нами и советовал найти хорошую работу, но сделать это в разваливающейся на части стране было очень и очень непросто. Впрочем, нос он не задира и оставался компанейским парнем.

После того как Лёва основательно прибахлился и испробовал почти всё капиталистическое продуктовое изобилие, его потянуло на что-то более существенное. Машину он пока позволить себе не мог, а так как он был меломаном, как и я, то следующий его шаг был предсказуем. И в один из февральских дней 1993 года Лёва позвал меня в гости и в прямом смысле ошарашил кассетной декой Technics RS-VX707. Вернее, ошарашил не столько самой декой, а фактом её покупки. На тот момент он был первым человеком в моей жизни, который купил абсолютно новую, запечатанную японскую топовую деку. Да, я в курсе, что топовой на тот

момент была 808-я модель, но насколько я знаю, в России она официально не продавалась.

– Четыреста баксов отдал, – небрежно бросил Лёва, закуривая Marlboro.

– И? – выдавил я из себя полувопрос, только потому, что надо было издать хоть какой-то звук.

– То есть? – не понял Лёва.

– Как звучит?

– Слушай сам, – Лёва протянул мне наушники. Пока что советские, но очень скоро у него появятся «уши» Beyerdynamic. Позволить себе купить сразу всю систему он не мог и решил пока обходиться наушниками.

На мой взгляд дека звучала фантастически. Слышно было всё: и кристально чистый верх, и четко очерченную середину, и сочный бас. Понятно, что это было впечатление не сильно развитого меломана, каким я тогда был, но Technics RS-BX707 если и не потрясла, то оставила очень хорошее впечатление.

– Прямой привод с кварцевой стабилизацией, три головки, пермаллой, – начал сыпать Лёва мудреными словами от которых у любого меломана голова пошла бы кругом. А ещё меня потрясла моторизованная крышка кассетоприёмника, открывавшаяся и закрывавшаяся с пульта. Такое я видел впервые в жизни.

– А частота знаешь какая? – стряхивая пепел в пепельницу Rothmans спросил Лёва и сам же ответил, – тридцать-де-

вятнадцать!

– Ого... – подавленно выдохнул я.

Лёва остался очень доволен произведенным впечатлением и по такому поводу мы с ним выпили по банке пива, хотя к алкоголю он всегда был равнодушен.

Впоследствии мне довелось поближе познакомиться и с этой декой и с её приемницей – Technics RS-BX727. Отличия у них были минимальными, а по звучанию деки так и во все не отличались. Это были во всех отношениях достойные аппараты, к сожалению, последние кассетные деки Technics «старой школы». И да, про 828-ю модель, как уже было сказано выше, я хорошо помню. Нареканий к ним не было практически никаких, за исключением разве что недолговечных пермаллоевых головок. Хотя, если не гонять деки «в хвост и в гриву», не использовать их для тиражирования кассет, то пермаллоевые головки со сроком службы примерно 1500—2000 часов, не были таким уж серьезным недостатком. Во всяком случае пришедшие на смену Technics RS-BX707/727 деки следующего поколения – Technics RS-BX701/747 имели недостатков гораздо больше и самый главный из них – тотальное упрощение и удешевление конструкции. В переводе с русского на русский это означает – минимум металла, максимум пластика. Со всеми вытекающими, как говорится.

Что касается Лёвы, то дальнейший его жизненный путь вызывал удивление, а подчас и изумление у окружающих.

После Duty Free он внезапно оказался в друзьях у одного известного впоследствии композитора, продюсера и создателя полудюжины отечественных поп-коллективов. Сейчас известного, толстого и богатого, а в те годы бедного, худого и скромного. Уж как Лёва с ним сошёлся – известно только ему самому. Однако потом доброе десятилетие они поддерживали не только приятельские, но и деловые отношения, которые прервались также внезапно, как и начались.

Лёва хоть и был по жизни хроническим оптимистом, но разрыв со своим приятелем-продюсером его заметно угнетал, ведь он добрался, фактически, до верхушки Олимпа российского шоу-бизнеса и грохнутья вниз на грешную землю было не очень приятно. И это ещё мягко сказано. Но человек он был неунывающий и всегда следовал девизу – надо поздно ложиться, рано вставать и всё у нас будет. Да и Фортуна давно избрала его своим любимчиком, поэтому пропасть такой фартовый парень попросту не мог. Как не может утонуть в море спасательный буй, так и Лёва не мог просто сгинуть в неизвестности.

Поэтому мало кто удивился, когда выяснилось, что Лёва оказался на должности штатного фотографа (!) в одной российской нефтегазовой компании. Надо думать, с соответствующей зарплатой, с которой вряд ли положишь зубы на полку. Сложно сказать, кто на этот раз помог ему так кардинально сменить род деятельности, но, как уже было сказано выше, Фортуна к нему явно благоволила. Ещё можно

добавить, что пути Господни воистину неисповедимы и Лёва эту истину доказал всей своей жизнью, вернее, её удивительными поворотами и даже кульбитами.

И если жизненные зигзаги Лёвы мало кого удивляли, то его стереосистема удивляла многих. Несмотря на то, что он неоднократно бывал в студиях звукозаписи и насмотрелся на кучу дорогущей профессиональной – и не только – аппаратуры, он почему-то так и не решился изменить марке Technics. В дополнение к вышеупомянутой деке Technics RS-BX707, вопросов к которой не было, он купил дешёвый CD-проигрыватель Technics SL-PG460, который иначе как недоразумением назвать было нельзя. Это были практически эталонные, безголосые «дрова», годные лишь на то, чтобы озвучивать сельскую дискотеку.

Затем Лёва приобрёл двухблочный усилитель Technics не помню какой модели, с которым на пару трудились колонки Электроника 75АС-065. При всем желании, сбалансированной такую систему назвать сложно, особенно учитывая тот факт, что при достаточно недешёвых компонентах, в качестве основного источника использовался CD-проигрыватель ценой \$200. Да ещё и из категории конкретных «дров», способных выдавать не приятное звучание, а ярко выраженную цифровую муть.

А ведь когда-то именно от Лёвы я впервые услышал о Nakamichi Dragon, узнал что фирма TEAC – «побочка» японского ВПК (в чем я сомневался ещё в середине девя-

ностей) и он первым рассказал мне, как чудесным образом меняют звук кабели из бескислородной меди. И всё это каким-то непонятным образом ужилось у него с двухсотдолларовым CD-проигрывателем...

Так уж получилось, что с Лёвой мы прекратили общение почти пятнадцать лет назад. Где теперь этот фартовый парень – который давно уже не парень – мне неизвестно. Но совершенно не удивлюсь если узнаю, что за эти годы он успел сменить ещё несколько работ, одна интереснее и необычнее другой.

Ну а чего не менять, если ходишь у Фортуны в любимчиках?

Глава 3. Хождение по мукам. Усилители

В девяти случаях из десяти, любой меломан и аудиофил согласится с утверждением, что «сердцем» любой системы является усилитель. Точно также они согласятся с тем, что иногда легче найти чёрную кошку в тёмной комнате или иголку в стоге сена, чем хороший усилитель. Можно перелопатить тонны специализированных изданий, выслушать мнение различных людей, месяцами зависать на интернет-форумах, даже послушать десятков-другой аппаратов, но процесс поиска усилителя всё это не облегчит. И как это нередко бывает, надеяться можно только на Его Величество Случай.

Покупка аудиоаппаратуры – едва ли не самая сложная покупка из всех, что только можно представить. Например, перед приобретением машины можно провести тест-драйв и довольно быстро понять, насколько тот или иной автомобиль тебе подходит. То же самое обстоит с квартирой: устраивает цена квадратного метра, вид из окна и размер жилплощади – значит новоселье не за горами. Ещё проще купить одежду – примерил и выбрал хорошо «сидящую». При покупке бытовой техники во главу угла ставится её ценник и надёжность, что вроде как гарантируют известные бренды. А вот с аудиоаппаратурой все вышеназванные критерии

не работают. Потому что любой аппарат – это загадочный ящик «с характером», который не всегда раскрывается с первого, а то и с десятого раза. Вот почему огромное количество людей годами находятся в мучительном поиске даже не идеального, а просто хорошего звука. И тратят на это невероятное количество денег и нервов.

Подходящий усилитель проблематично выбрать, даже придя в шоу-рум и прослушав несколько моделей. Во-первых, акустические особенности шоу-рума однозначно будут отличаться от особенностей вашего помещения. Во-вторых, вряд ли в шоу-руме отыщется аналогичная вашей акустическая система, если только вы не привезете свою, вместе с виниловой вертушкой, CD-плеером, межблочными и акустическими кабелями впридачу. Согласитесь, такой вариант маловероятен, хотя теоретически возможен. Но и это не решит всех проблем. Так как, в-третьих, на звук может повлиять даже электропроводка, которая в шоу-руме будет одна, а у вас дома – совсем другая. Там медная, а у вас алюминиевая, что не редкость в домах постройки 70-80-х годов прошлого века. Особенно тема проводки и напряжения актуальна для тех, кто покупает усилитель для загородного дома или дачи, где стабильность электросети часто оставляет желать лучшего.

В-четвертых, огромное количество аппаратуры продается на вторичном рынке и вряд ли продавец согласится отдать вам усилитель на какое-то время для «тест-драйва». Да и не каждый магазин готов раздавать аппаратуру «послу-

шать» не пойми кому. А что делать тем, кто живет в небольшом городе где аудио магазинов вообще нет? А и если есть, то ассортимент в них весьма скудный?

Вот и получается, что в подавляющем большинстве случаев, покупатель берет аппарат если и не вслепую, то с широко закрытыми глазами. Вроде и читал о нём много, и на форумах его обсуждали и даже послушать удалось, но привёз домой, включил и... настроение тут же испортилось, причём надолго. Попутно и проблем прибавилось, потому что эти «дрова» теперь надо пытаться куда-то пристроить и желательно не потерять много денег.

Кто хоть раз не был в такой ситуации?

Моё личное хождение по мукам, то есть попытки обзавестись достойным «сердцем» системы, начались в середине девяностых годов, когда появились первые серьезные деньги, а в Москве были представлены едва ли не все известные мировые аудиобренды. Ни о каком дотошном предварительном прослушивании в те годы и речи быть не могло, потому что тогдашний уровень общения продавцов с покупателями чаще всего был ниже всякой критики. А было и такое, что нередко аппаратура покупалась даже не в магазине, а с грузовика на грязной площадке перед заводом «Рубин», будущим «Горбушкиным двором».

Помимо невысокого уровня торговли в девяностые, таким же невысоким был уровень знаний у подавляющего большинства меломанов, в среде которых бытовало железо-

бетонное мнение, что импортная, и особенно японская аппаратура, плохо звучать не может. Всё, что несло клеймо Made in Japan, априори считалось высококачественным и сладко-голосым, как песни сирен. Которые, как известно, сгубили немало моряков, а пресловутое клеймо Made in Japan сгубило немало честно заработанных дензнаков, в том числе моих. Которые мне впоследствии пришлось потратить на улучшение системы, в которой долгое время не было нормально-го «сердца».

Началось всё в конце 1994 года, когда после многодневных мучительных раздумий, выбор пал на усилитель Technics SU-A800. Спасибо фартовому парню Лёве, который нашептал мне много лестного про фирму Technics. К тому же, если кто помнит аппаратуру Technics тех лет, то наверняка согласится с тем, что эффектнее её не было. У всех фирм были чёрные, унылые и прямоугольные железные коробки, а у Technics настоящие дизайнерские хай-тек шедевры сверхпопулярного цвета «мокрый асфальт». Ни дать, ни взять – аппаратура грядущего XXI века, с его неизбежными полетами на Марс, суперкомпьютерами и тотальной роботизацией. Последние сомнения развеял ценник в 365 долларов, обнаруженный в одном магазине на Чистых прудах, хотя во всех других местах этот усилитель стоил порядка 390—400 долларов.

Даже премия по итогам года не вызывает такого состояния души, как покупка нового аппарата. А тем более такого

аппарата, которого больше нет ни у кого в доме, в квартале, а может и «на районе».

Но восторги длились недолго. Насколько Technics SU-A800 сногшибательно выглядел, настолько же уныло он играл. Сколько не крутил я ручки темброблока, сколько не пытался его прогревать по совету некоторых «знатоков» и сколько не менял как свои, так и арендованные кабели – на унылое звучание это никак не влияло. Все рекламные заявления о совершенной схмотехнике, гарантирующей высококачественный «кристальный звук», были всего лишь набором обещаний, но действительность, как всегда, оказалась другой. Аппарат не звучал и не собирался этого делать. Финальным аккордом стала поездка с усилителем на другой конец Москвы к знакомому, который незадолго до этого разжился акустикой B&W, но и с ней обещанного «кристального звука» услышать так и не удалось.

К счастью, в магазине, где был приобретен усилитель, согласились пойти мне навстречу и забрать аппарат обратно, хотя долго не могли понять, почему я его возвращаю? Все мои попытки объяснить, что усилитель «не звучит» – хотя он физически звучал, – поначалу были восприняты как бред сумасшедшего. Разумеется, денег мне не вернули, а произошел обмен: я вернул усилитель, а взамен получил кассетную деку Technics RS-BX747 и тюнер Technics ST-GT650. Попутно пришлось доплатить 135 долларов. Несмотря на то, что тюнер удалось очень быстро продать одному любителю слу-

шать «вражьи голоса», которые на тот момент уже открыто вещали из каждого уютга, главный вопрос не был решен – «сердце» системы по прежнему отсутствовало. В ней было уже всё – даже дека Technics RS-BX747 временно был оставлена себе – но не было усилителя.

И надо же такому случиться, что нелегкая занесла меня в один магазин, где во всей красе демонстрировалась линейка аппаратуры Kenwood. В том числе усилитель Kenwood KA-7050R, весом более 15 кг. «Какая глыба, какой матерый аппаратище», подумал я глядя на благородно поблескивающий черной изогнутой лицевой панелью продукт Kenwood Corporation. «Надо брать», посоветовал внутренний голос и я, представив как этот красавец-усилитель будет смотреться в стойке с другими аппаратами, тут же с ним согласился. Правда, теперь я был научен горьким опытом и покупать аппаратуру вслепую не собирался. Поэтому, как выдавший виды «ушлый» покупатель, я, тоном не терпящим возражений, попросил подключить аппарат к акустике. То есть, продемонстрировать товар лицом. Вернее, звучанием.

Продавцы восприняли просьбу без особого энтузиазма, но побряхтев несколько минут все же прицепили к усилителю колонки. За неимением ничего лучшего, в качестве тестовой фонограммы был использован болгарский диск Мадонны, а потом поставлена какая-то отвратительная, электронная дрянь. Разумеется, после такого прослушивания выводы сделать было сложно, единственно что порадовало, так

это «упругий бас». Так тогда любили говорить журналисты аудио изданий.

После обмена дензнаков на тяжеленный усилитель, я приготовился к празднику души, но аудио боги решили и в этот раз надо мной посмеяться. Несмотря на немалый вес, солиднейший внешний вид и кучу высококачественных комплектующих, Kenwood KA-7050R также можно было смело записывать в «дрова» всего после пяти минут прослушивания. Он звучал лучше, чем Technics SU-A800, но я однозначно не ожидал от этой массивной глыбы такого невыразительного звука. Этот усилитель хорошо басил и неплохо подчеркивал середину, его мощности вполне хватило бы чтобы озвучить школьную дискотеку, но главный его минус заключался в том, что его звучание было «не прозрачным». Создавалось такое ощущение, что на колонки одели не пыльники, а экраны из пенопласта и все попытки их «снять» ни к чему не привели.

Дальше история повторилась: Kenwood вернулся обратно в магазин и после долгих переговоров с менеджером мне была предложена альтернатива – усилитель Denon PMA-1315R. Разумеется, сговорчивости менеджера удалось добиться не просто так, а продемонстрировав 10 рублей с изображением первого американского министра финансов Шурика Гамильтона. Таким образом, моя эпопея с покупкой усилителя, стартовав с отметки 365 долларов, перешагнула рубеж в \$700. Про потерю времени и душевные терзания го-

ворить не имеет смысла.

Но и это был не конец. Видимо, аудио боги решили оторваться на мне по полной и умирали со смеху, наблюдая за моим окаменевшим лицом, после того как Denon PMA-1315R издал первые звуки. Единственным плюсом этого, также массивного аппарата (14,5 кг) было звучание, лучше чем у Kenwood KA-7050R, но... звука всё равно не было. Вернее, он был, но явно не тот, который ожидался от усилителя за семь сотен «зелёных». Опять присутствовал «упругий бас», неплохая середина и даже какой-то верх, но прозрачности и открытости кот наплакал. Теперь виртуальный пенопласт на колонках сменился виртуальной плотной тканью и убрать её тоже не получалось. Следовательно, потратив уже более 700 долларов я не добился ровным счётом ничего – «сердца» системы по-прежнему не было.

«Остановитесь!» помнится, в сердцах вскричал один сбежавший из Киева в Ростов персонаж. Наверное, мне тоже надо было тогда остановиться, но я прекрасно знал, что если душа не лежит к аппарату, то единственно, что он будет делать хорошо и успешно, так это отравлять мне жизнь. Поэтому – с глаз долой, из стойки вон, чего бы это не стоило.

Ругая последними словами хваленую японскую инженерию, создающую топовые усилители со звучанием как из раскошейся бочки, я, тем не менее, прислушался к мнению журналистов питерского издания «Аудио магазин», тепло отзывавшихся об аппаратуре компаний TEAC и Pioneer.

Найти и послушать усилитель TEAC не получилось, зато очень быстро отыскался усилитель Pioneer A-702R. Такая же, как Kenwood и Denon топовая модель интегральника, солидно выглядящая и тяжелая (14,5 кг). Но самое главное, что этот усилитель удалось послушать с акустикой Celestion Impact 30 и, наконец-то, аудио боги дали мне возможность услышать тот самый звук, к которому я так долго и мучительно шёл.

Разумеется, Pioneer A-702R не претендовал на роль усилителя всех времен и народов в среднем ценовом сегменте. Но из всех четырех усилителей, что мне удалось прослушать, только он один обладал открытым звучанием. Только с ним, акустика сбросила, наконец, не только виртуальные чехлы, но даже штатные пыльники, подарив так долго искомый эффект присутствия. Стоит особо подчеркнуть, что, за исключением Technics SU-A800, все остальные усилители были топовыми интегральниками в модельном ряду своих фирм. Выше них стояли только двухблочные усилители, то есть, что Kenwood KA-7050R, что Denon PMA-1315R по всем показателям считались аппаратами более чем серьёзными и уж точно не выглядели мальчишками для битья. Однако Pioneer A-702R «задвинул» их с необычайной легкостью, словно они были аппаратами из другой лиги. То же самое впоследствии сделала младшая и более дешёвая модель – Pioneer A-602, которая также оказалась у меня через некоторое время. Да и их преемники – Pioneer A-604 и Pioneer A-705 оказались

хорошо звучащими аппаратами.

Справедливости ради стоит отметить, что абсолютно все усилители неважно звучали в режиме Direct, то есть с отключенным темброблоком. Тот же Pioneer A-702R всё больше упирал на бас, при практически полностью задушенных верхах. Но только у этого усилителя кардинально менялось звучание при включении режима Loudness. Звучание менялось и у Technics, Kenwood и Denon, но не настолько сильно, чтобы его можно было назвать открытым. Получается, что инженеры Pioneer победили свои коллег из других компаний только в одной дисциплине – в настройке темброблока, который и сделал Pioneer A-702R победителем в столь затратном для меня и совершенно незапланированном тесте усилителей.

Если честно, то мне на определенном этапе просто повезло встретить усилитель, нареканий к которому нет до сих пор, если не считать старческие болячки в виде глюкащего селектора входов. Впрочем, этим недугом страдают многие аппараты разменявшие третий десяток. Но всё могло бы сложиться гораздо хуже, не повстречайся мне Pioneer – затратное по деньгам и времени «знакомство» с усилителями других компаний, теоретически, могло бы продолжаться бесконечно. Но аудио боги решили смилостивиться, благодаря чему прекратилась бессмысленная и беспощадная трата денег на поиски чёрной кошки в тёмной комнате.

Самый главный вывод из этой истории, такой: старый

аппарат покупается или новый, но непременно условием должно быть прослушивание усилителя в собственной системе, хотя бы в течении пары дней. Прослушивание вне системы крайне нежелательно, по причинам объясненным выше. Если покупается старый усилитель, надо постараться уговорить продавца дать аппарат на прослушивание. Небольшая доплата «за понимание» может повлиять на его сговорчивость и не надо бояться тратить эти небольшие деньги. Потому что они, возможно, уберегут вас от покупки дорогостоящих «дров», с которыми вы впоследствии и намучаетесь, и денег потеряете гораздо больше.

Если речь идет о покупке нового усилителя, то правила остаются такими же – надо договариваться с магазином о «тест-драйве». Сколько бы вы не читали хвалебных отзывов о том или ином аппарате, как бы прекрасно он не звучал в шоу-руме, какой бы солидный логотип не красовался у него на лицевой панели – твердая оценка ему должна быть дана только после «прогона» в вашей системе и никак иначе. Если следовать этим весьма нехитрым правилам, то покупка усилителя может стать вполне спокойной и даже приятной процедурой, а не нервным и выматывающим хождением по мукам.

Глава 4. CD-проигрыватель Pioneer PD-S802 и братья Петровы

В 1995 году я уже необратимо и бесповоротно болел тяжелой формой меломании, которая временами давала осложнения в виде начальных симптомов аудиофилии. И только отсутствие денег не позволяло полноценно развиваться этому тяжкому недугу. Но звоночки неоднократно звенели вполне отчетливо: то тратились немалые деньги на межблочные кабели, то покупался совершенно не нужный мне диск фирмы Chesky Records, известной своей высококачественной «прописью», были и другие моменты о которых сейчас уже и не вспомнить.

Мои знакомые это прекрасно видели и как-то так получилось, что всё чаще и чаще они стали интересоваться моим мнением, когда разговор заходил об аппаратуре. Разумеется, никаким экспертом я не был ни в 1995 году и не являюсь таковым сейчас, но на фоне остальных я тогда, действительно, выглядел человеком знающим. Вернее, знающим хоть что-то, в то время как остальные не знали вообще ничего. К числу этих остальных относились братья Петровы, о которых немало было рассказано в моей книге «The Metal Road. Воспоминания металлиста восьмидесятых». Эти барыги с «Горбушки» подхватили вирус меломании совершенно случай-

но, дав себя уговорить одному знакомому, который весной 1995 года пообещал им шикарную скидку и подарки, если они приобретут на его фирме комплект аппаратуры Pioneer.

До этого Петровы обходились в основном миди-системами, а так как они не привыкли быть в числе отстающих – более того, считали это для себя унижительным – то решили, что пришло время обзавестись полноразмерной аппаратурой и серьезной акустикой. Действительно, всякие лохи типа меня уже обзавелись такой аппаратурой, а у Петровых её не было. Этот вопиющий статусный «перекос» надо было срочно исправлять и в один прекрасный день Петровы стали обладателями усилителя Pioneer A-602R, CD-проигрывателя Pioneer PD-S802, кассетной деки Pioneer уж не помню какой модели и акустики Pioneer Prologue S-200. Знакомый продавец в качестве бонуса всучил им ещё комплект кабелей и несколько журналов-«мурзилков» про аппаратуру. Почерпнуть что-то полезное из них было невозможно, а вот подхватить вирус меломании – запросто. Что с Петровыми и произошло.

Читая «мурзилки», братья-барыги с удивлением стали открывать для себя неведомый ранее мир, где, оказывается, было полно всякой интересной аппаратуры. Само собой, на эту тему им не терпелось с кем-то поговорить, но кроме меня других собеседников на горизонте не наблюдалось. Ну не со знакомыми же барыгами говорить об особенностях звучания ЦАПов? Те хорошо знали только одну тему – как гра-

мотно развести и кинуть лоха и потом долго ржать над обиженным «пионером» или провинциальным «васьком». А вот что такое Legato Link, Bitstream или MASH, барыги не знали и знать не хотели.

В один не самый прекрасный день – позже объясню почему – Петров-младший соизволил мне позвонить и к моему удивлению пригласил меня в гости. Я моментально заподозрил подвох, ибо приглашение в гости к Петровым выглядело так, как приглашение в наши дни на корпоратив какой-нибудь госкорпорации. К которой ты, к тому же, не имеешь абсолютно никакого отношения. Петровы всегда ставили себя настолько высоко над всеми окружающими их простолудинами, что приглашение от этих господ являлось чем-то экстраординарным.

Я осторожно поинтересовался, за что, дескать, удостоен такой высочайшей милости? На что Петров ответил, что я вроде в аппаратуре разбираюсь и им хотелось бы узнать моё мнение о свежекупленных «пионерах».

– Заезжай, посидим, музыку послушаем, пивка попьем, – голос Петрова-младшего звучал непривычно приветливо и даже дружелюбно.

– Хорошо, – согласился я. А чего было отказываться, ибо что может быть прекраснее сочетания хорошей аппаратуры и хорошего пива? Ну если только к последнему добавить не менее хороший виски, но я знал, что Петровы позиционировали себя как тотально прозападные люди, которые нико-

гда и ни за что не стали бы «лакировать» пиво крепким алкоголем, считая это дурной привычкой отечественных «быдлоидов». Которых они презирали от всей души.

На следующий день я сидел в квартире Петровых, разглядывал их новое приобретение, а также пару бутылок пива, которые они широким жестом выставили на стол. Правда, придав лицу скорбное выражение, они признались, что с пивком «малость не рассчитали», думали, что его полный холодильник, но по факту имелись лишь две бутылки Jever 0,33.

На троих.

Петровы хоть и позиционировали себя как западные люди, но мне всегда казалось, что они люди, скорее, восточные, Если быть точнее, то ближневосточные. И явно не ливанцы и не сирийцы – те вряд ли усадили бы гостя за стол, налив ему 200 грамм пива.

Понятно, что «на сухую» заниматься прослушиванием аппаратуры было совершенно неинтересно, поэтому я сам решил сходить за пивом. Благо, что коммерческие ларьки тогда росли как грибы и один из них как раз стоял в сотне метров от дома Петровых. Братья-барыги выразили горячее одобрение, согласно закивали головой, ещё раз посетовали на то, что с пивом «не рассчитали», но ни копейки денег мне не дали, предоставив решать проблему полностью за свой счет.

И чего я, дурак, не уехал домой сразу же, как только вышел из подъезда Петровых?

А не уехал потому, что понимал, что вряд ли где-то удастся услышать сразу столько новых аппаратов с акустикой Prologue впридачу. Вот почему я купил в ларьке восемь бутылок дрянного пива Dorfer и вернулся к Петровым. К тому времени они допили свое пиво и украсили стол пачкой чипсов. Всё таки какие-то остатки совести и гостеприимства у них ещё оставались, правда, разглядеть их можно было только в микроскоп.

Примерно после двадцати минут прослушивания и отхлебывания Dorfer, мне стало ясно, что несмотря на немалые потраченные деньги, Петровы получили достаточно плохо звучащий комплект аппаратуры. Дело обычное и не могу сказать, что меня это сильно удивило, особенно после рассказанной ранее эпопеи с усилителями. Стоит сказать, что кассетную деку в тот день почти не слушали, потому что меня гораздо больше интересовало звучание CD-проигрывателя Pioneer PD-S802. И к нему-то и было наибольшее количество вопросов. Впрочем, как и к акустике Pioneer Prologue S-200.

Всё, в целом было, неплохо когда Петровы ставили Вилли Токарева или какую-нибудь попсу – звучание было достаточно чистым, разборчивым и по своему даже симпатичным. Но как только включали рок, не говоря уж о металле, Pioneer PD-S802 начинал нести конкретную отсебятину. Причем с сильной потерей детальности и мутью в среднем регистре. Аппарат звучал как конкретные «дрова», хотя по-

чему «как»? «Дровами» он и был и благодарить за это надо, в том числе, знаменитую систему обработки звука Legato Link. Не зря её ругали все кому не лень, да и мне не доводилось слышать ни одного проигрывателя Pioneer с этой системой (и её вариациями), который обладал бы чистым «головом». Скажу больше – не знаю кому как, а для меня проигрыватели Pioneer вообще перестали существовать, особенно после того, как я послушал очередные «дрова» – Pioneer PD-S904 с улучшенной системой Legato Link S. Аппарат за \$500 уступал по звучанию многим аппаратам за \$300—350, а среди проигрывателей своего ценового сегмента однозначно занял бы одно из последних мест. Единственно, чем были интересны проигрыватели Pioneer, так это своей механикой Stable Platter и неплохо подходили на роль хорошего транспорта за относительно небольшие деньги.

А ещё я никогда не понимал, зачем люди собирают свою систему из аппаратов одного производителя. Этот вопрос я задал и Петровым, отчего старший брат чуть не подавился моим пивом и посмотрел на меня как на сморозившего очевидную глупость дурачка.

– Как это зачем? – искренне удивился он. – Производитель специально подбирает аппаратуру и акустику для идеального звучания. Ты разве не знал?

– Что-то я сильно сомневаюсь, – буркнул я, прекрасно слыша, как акустика пыталась с трудом воспроизвести очередной непростой барабанный пассаж Iron Maiden. Который

пригравателю явно не давался.

Во второй раз за пивом я пошел уже с Петровым-младшим, а вернувшись я неожиданно для самого себя стал обладателем майки Harley-Davidson. Нет, нет, не подумайте о Петровых хорошо, мне её не подарили, а «уступили» по «дружеской» цене. Фактически «впарили», пользуясь моим расслабленным, после пива, состоянием. Зачем я её купил – загадка до сих пор. Один из тех необъяснимых поступков, что делаешь, глядя на мир через зеленое стекло пивной бутылки.

Поздно вечером, с майкой в руках и сопровождаемый громко орущей системой Петровых, я покинул их не сильно гостеприимную квартиру и пошел ловить такси, по пути взяв ещё пива. По-моему они на меня обиделись, так как я честно сказал им всё, что думаю про их покупку. Кажется, я посоветовал оставить деку и усилитель, а все остальное выбросить в окно. Или переехать бульдозером.

На следующее утро я долго не мог понять, за каким чертом я купил майку Harley-Davidson? Тем более, что к мотоциклам я был всегда равнодушен. Но зато, обнаружив на ней дырку, я понял, почему от неё так активно избавлялись Петровы. Девизом всей их жизни был лозунг «Не обманул лоха – день прожит зря». И они следовали ему всегда, даже когда изображали из себя гостеприимных хозяев.

К счастью, больше к ним в гости я не ездил, а вскоре наши пути-дорожки разошлись окончательно.

Глава 5. Недорогие CD-проигрыватели 90-х

Коль уж повествование заехало в переулочек CD-проигрывателей, то имеет смысл рассказать о них более предметно. Вернее о тех недорогих моделях, кто оставил воспоминания – что уже хорошо, а ведь про многие аппараты порой вспомнить и сказать бывает попросту нечего.

На мой взгляд, среди всех CD-плееров девяностых годов модель Marantz CD-63 стоит особняком. В момент своего рождения это был ничем особо не примечательный одноканальный аппарат, но в историю он вошел едва ли не как культовый проигрыватель. Спасибо за это стоит сказать Кену Ишивате, который едва ли не первым в Hi-Fi индустрии «прокачал» простой и незатейливый проигрыватель до весьма неплохого уровня и поставил это дело на поток. Получился не High End, конечно, но за такие деньги аппарат с таким звучанием в середине 90-х сложно было найти на рынке. Речь идет, разумеется, об авторском проигрывателе Кена Ишиваты Marantz CD-63 KI, но мы поговорим о более простой версии – Marantz CD-63 Special Edition (SE).

На нём Кен Ишивате ещё не оторвался по полной, а лишь тренировался перед тем, как создать культовый CD-63 KI. У этого проигрывателя есть два неоспоримых плюса – зву-

чание и цена. В 1996 году он продавался за \$400 и редкий одноклассник мог с ним сравниться по звучанию. Хотя оснащен проигрыватель весьма скромно – однобитным ЦАПом SM5872BS – им же оснащалась и «прокачанная» модель CD-63 KI. К плюсам также можно отнести и транспортный механизм Philips CDM12.1 – простой и ремонтпригодный. Кроме того, Marantz CD-63 SE всегда радовал своей лояльностью к любым жанрам, стараясь отыграть честно любой диск, будь то классика или heavy metal. Да не просто отыграть, а по максимуму «вытянуть» из него всё то, что хотели донести до слушателя музыканты и звукорежиссер. Конечно, по сравнению со своим именитым братцем CD-63 KI он звучал не так выразительно, однако неоднократно брал призы разных аудио изданий в номинации «Лучший проигрыватель до \$500». А всё потому, что аппарат честно отработывал каждый потраченный на него доллар.

Может его звучание и не поражало высочайшей детальностью, но дело в том, что абсолютно всё у него было «на месте», перекосов в локализации и детализации звуковой сцены не наблюдалось и каждый раз казалось, что это играет аппарат, как минимум, в полтора раза дороже. Если уж говорить честно, то лично мне известны два проигрывателя ценой более \$1000, звучание которых однозначно проигрывает Marantz CD-63 SE. Причем проигрывает, что называется, в одну калитку.

Впрочем, вряд ли для кого является секретом давно из-

вестный факт, что не всё то золото, что блестит и не каждый дорогой аппарат играет «на свои деньги». В настоящее время на вторичном рынке вряд ли удастся купить что-то сопоставимое с Marantz CD-63 SE и за вдвое большую сумму. Да и вообще если рассматривать соотношение цена/звучание, то Marantz CD-63 SE однозначно будет одним из лидеров вторичного рынка.

Как это не странно прозвучит, но почему-то тёплые воспоминания у меня оставил появившийся в 1992 году проигрыватель Technics SL-PS840. В начале девяностых годов он считался предтоповым, находясь ступенькой ниже весьма неординарного и неоднозначного Technics SL-P2000.

За \$400 покупатель получал пусть и не идеально звучащий аппарат, но, совершенно точно, лучше всех оснащенный и с кучей фирменных «примочек». Шасси проигрывателя было трехслойным, резино-металлическим, что позволяло снизить вибрации, аппарат получил так называемую «виртуальную батарею», что нивелировало скачки напряжения, а загрузочный лоток поражал своей бесшумностью.

Внешний вид аппаратуры Technics тех лет достоин всяческих похвал. Аппараты всем своим видом показывали что устремлены в будущее, да и оснащены они были как мини-звездолеты. На переднюю панель была выведена куча функций, тем же самым мог похвастать и пульт ДУ. По удобству с «техниксами» могли соперничать, пожалуй, только

«соньки» и это были достойные друг друга соперники. К сожалению, и у тех и у других очень часто форма превалировала над содержанием. Прекрасный внешний вид и функционал нередко шли рука об руку с неказистым звучанием.

Вот и Technics SL-PS840 своим звучанием не сильно радовал. Во всяком случае, до тех пор пока за него просили \$450. Это потом цена на аппарат упала до \$400 и ещё ниже и он, фактически, спустился в другую «весовую» категорию, но и там ему легкая жизнь не светила. Например, он вряд ли смог бы одолеть в очном противостоянии Marantz CD-63 SE, о котором говорилось ранее.

Проигрыватель оснащен однобитным ЦАПом MN64761 разработки Matsushita который многие поругивают, но чаще всего это неосознанная реакция на любой аппарат с надписью MASH на лицевой панели. Так уж получилось, что ЦАПы семейства MASH куда только не пихали и кому только не продавали, вот почему отношение к ним сложилось не самое позитивное. Справедливости ради стоит отметить, что при грамотной настройке звукового тракта, ЦАПы MASH разных поколений могли звучать весьма неплохо. Даже у Technics были аппараты, которые можно отнести не к High End, но к вполне удачным представителям категории Top Hi-Fi. Тот же Technics SL-P2000 отличался неплохим звуком, при весьма умеренной цене в \$750, а если повезёт, то его можно было найти ещё дешевле.

Выпущенный только для Японии и окрашенный в чёрный

цвет Technics SL-PS860 хоть и был как две капли воды похож на нашего героя, но начинка (и звук) у него были другие, отличаясь в лучшую сторону.

Звучание Technics SL-PS840 особых нареканий не вызывает, но и особых восторгов тоже. Оно немного отстраненное, не всегда разборчивое, но зато лишенное жанровых предпочтений. Проигрыватель одинаково играл любые жанры, пусть не детально-бесподобно, но и уши в трубочку не сворачивались, как это бывает у некоторых аппаратов. Благодаря которым многие меломаны возненавидели «цифру» и перешли на винил. В наше время Technics SL-PS840 встречается достаточно часто и в разной степени сохранности, так как в девяностые годы этот аппарат был весьма распространенным, поэтому выбрать есть из чего.

Бывает аппаратура красивая, хорошо и грамотно сделанная, встречается аппаратура со своим неповторимым характером и даже аппаратура-бунтарь. Но бывает аппаратура-пустышка. Как та самая пустая консервная банка, приводящая в экстаз людоеда из племени Мумбо-Юмбо. CD-плеер Pioneer PD-S904 образца 1994 года как раз из этой категории, а запомнился он мне главным образом тем, что неприятно меня удивил при первом знакомстве. Хотя после визита к братьям Петровым я примерно догадывался, что можно ожидать от проигрывателей Pioneer.

И это несмотря на то, что в начале девяностых годов ком-

пания Pioneer имела очень хорошую репутацию, а её аппаратура котировалась весьма высоко. Основательная, солидная, качественная, радующая инновационными разработками, аппаратура Pioneer выгодно отличалась от продукции других фирм, которые в девяностые уже встали на скользкий путь упрощения и удешевления продукции. Что многим потом вышло боком. Но компания Pioneer и в 90-е выпускала отличные кассетные деки, хорошие усилители и виниловые вертушки, в её модельном ряду были проекционные телевизоры и проигрыватели лазерных видеодисков (задолго до появления DVD). Но вот с CD-плеерами дело не задалось. Хотя Pioneer разработал и запустил в производство инновационный антивибрационный механизм Stable Platter и технологию обработки аудиопотока Legato Link. Вот из-за неё в девяти случаях из десяти проигрывателям Pioneer и доставалось «на орехи» от экспертов.

Появившийся в 1994 году пятисотдолларовый проигрыватель Pioneer PD-S904 снабдили новой версией фирменной технологии – Legato Link S. Ожидалось, что в ней будут устранены все те недостатки, за что критиковались предыдущие модели проигрывателей. Главным из которых была музыкальная отсебятина, из-за чего некоторые диски звучали, мягко говоря, необычно. Как написал один эксперт после прослушивания одного из проигрывателей Pioneer, «такое ощущение, что музыканты во время выступления не сидят, а ходят по сцене». Технология Legato Link S, по логи-

ке, должна была быть избавлена от таких перекосов, но... Как любил говорить незабвенный Виктор Степанович Черномырдин – хотели как лучше, а получилось как всегда.

Если рассматривать Pioneer PD-S904 как продукт Hi-Fi индустрии, то ему можно поставить самые высокие оценки. Аппарат выглядел весьма представительно, был безупречно собран, механизм Stable Platter выезжал по-премиальному бесшумно, за построение звуковых образов отвечали два однобитных ЦАПа PD2028B, пульт ДУ был продуман и эргономичен, корпус мог быть как чёрным, так и цвета шампань. В общем, не аппарат, а сказка, да и стоил он вменяемых денег. Но всё его очарование пропадало после нажатия на кнопку Play. И послушав непродолжительное время звучание проигрывателя хотелось протереть глаза и спросить – вы это серьёзно?

А все потому, что Pioneer PD-S904 звучал настолько безлико, что поначалу даже не верилось, что этот, верхний в бюджетной линейке и, фактически, предтоповый проигрыватель, способен выдавать такой звук. Отстраненный, мутноватый и плохо прорисованный. Для проигрывателя с ценником 250 долларов такой звук был бы простителен, но не для аппарата, ценой вдвое больше.

Несмотря на солидный внешний вид, Pioneer PD-S904 оказался обыкновенным троечником, да к тому же невероятно унылым. Уверен, что именно после этого проигрывателя многие меломаны, как и я, отвернулись от CD-пле-

ров Pioneer надолго, если не навсегда. Потому что банально почувствовали себя обманутыми. Стоило ли разрабатывать антивибрационный механизм и прочие новаторские фишки, если на выходе получается звучание как у недорогого DVD-плеера? А ведь все эти разрекламированные фишки приходилось оплачивать покупателю из своего кармана. Более того, потом мучаться с не милым душе и сердцу аппаратом, пытаясь его поскорее сбавить хоть за какие-то деньги. По себе прекрасно знаю, как тяжело жить с аппаратом, звучание которого удручает и слушать который не хочется. Думаю, что и другим меломанам это чувство «не любви» прекрасно знакомо. Как тут не вспомнить поговорку – с глаз долой, из сердца вон.

В настоящее время этот проигрыватель представляет интерес либо для коллекционеров, либо для упертых фанатов фирмы Pioneer. Для которых важен «дореформенный» логотип, а не звучание.

Помимо невыразительного звучания, ещё одним минусом является сервисное обслуживание. Например, замена линзы – а её менять необходимо едва ли не каждому проигрывателю, учитывая его возраст – влетит в копеечку. Это если самостоятельно заказывать в Китае новый «глаз», и попутно найдется знакомый электронщик, рукастый дядя Вася, кто возьмет за работу адекватные деньги. Если же операцию по замене лазера делать в сервисном центре, то можно расстаться с очень немаленькой суммой.

Если бы передо мной встал вопрос о покупке на вторичном рынке CD-проигрывателя средней ценовой категории, то Pioneer PD-S904 я рассматривал бы в последнюю очередь, да и то в качестве транспорта. И никак иначе.

Рассказ о CD-проигрывателях средней ценовой категории был бы неполным без упоминания TEAC CD-P4500, который имеет полное право считаться чемпионом данного ценового сегмента.

И вот почему.

Проигрыватель TEAC CD-P4500 появился в 1993 году и поначалу особого внимания на себя не обратил. Техническая часть плеера была достаточно заурядная: связка из двух чипов SAA7350 (Philips) и SM5840AP (NPC), плюс транспортный механизм Sony с одним из самых распространенных в мире лазерных пикапов KSS-210A. Что ЦАП с фильтром, что механика, в девяностые годы встречались в огромном числе проигрывателей разных фирм и этот набор, в целом, выглядел весьма заурядным. Мало кто сомневался в том, что TEAC CD-P4500 с его ценником в \$400 звёзд с неба хватать не будет, что это обычный середняк с предсказуемым звучанием, но... не тут-то было! Неизвестно каким именно образом и за счет чего, но инженерам TEAC удалось создать недорогой CD-плеер с очень приличным звуком. А по меркам своей ценовой категории – так просто отличным.

Аппарат удивлял полновесным, плотным звучанием, хорошей детальностью и прекрасной локализацией. Если гонять его на слепых прослушиваниях в компании проигрывателей ценой \$800—1000, он однозначно не ударит в грязь лицом и совершенно точно заткнет за пояс едва ли не всех своих одноклассников. Во всяком случае, на сегодняшний день, лично мне не известно имя того четверехсотдолларового оппонента, кто переиграл бы TEAC CD-P4500. Зато известны сразу с полдюжины дорогих аппаратов, кого TEAC CD-P4500 уделает, что называется, одной левой.

Разумеется, звучание аппарата не претендует на абсолют, есть у него и свои огрехи. Например, иногда проскальзывает небольшая цифровая «грязь», из-за чего проигрыватель звучит немного глуховато, а местами и резковато. Изредка появляются вопросы и к детальности. Во всяком случае, так может показаться на определенных дисках. Но если кормить CD-P4500 исключительно хорошо прописанной «фирмой», то придраться к качеству его звучания будет чрезвычайно сложно. Уж на что честный и открытый звук демонстрировал Marantz CD-63 Special Edition, но TEAC CD-P4500 по честности и открытости превзошел и его.

К особенностям проигрывателя можно отнести функцию Pitch control, позволяющую изменять скорость вращения диска. В повседневной жизни она абсолютно бесполезна и если где и может пригодиться, так это в звукозаписывающих студиях. Не будем забывать, что у TEAC имеется про-

фессиональное подразделение TASCAM, выпускающее оборудование для студий звукозаписи, так что функция Pitch control – это своеобразная отсылка в мир студийной аппаратуры. Еще одна «фишка» – полуторамиллиметровая стальная плита, приклеенная изнутри к крышке проигрывателя. Необычное, но очень грамотное решение. Во-первых, это хороший электромагнитный экран, а во-вторых, дополнительный вес положительно сказывается на подавлении нежелательных вибраций.

Как и другие аппараты производства TEAC, проигрыватель не отличается особым изяществом и утонченностью, зато обилие железа производит впечатление добротности и долговечности конструкции. Судя по тому, что многие проигрыватели данной модели без особых проблем отработали почти тридцать лет – аппарат получился действительно долговечным.

Самое удивительное, что этот CD-проигрыватель недооценен до сих пор. На вторичном рынке его цена неприлично низкая, в то время как за некоторые «дрова» просят немалые деньги. Сониевская линза KSS-210A, выпуск которой наладили китайские товарищи и заменить которую наверняка потребуется, также стоит недорого, причем заменить её можно самостоятельно, без обращения в сервис или к народным умельцам, потому что ничего сложного в этой процедуре нет. И этим TEAC CD-P4500 очень выгодно отличается от других проигрывателей.

Вот так, неожиданно для всех, у TEAC в 1992 году получился на удивление музыкальный и удачный проигрыватель – один из лучших, а может и лучший в своём ценовом сегменте.

Глава 6. Советские CD-проигрыватели

Ну с японскими CD-проигрывателями всё ясно, скажет читатель, все их шупали и пробовали на зуб, причем неоднократно. А как с данным классом аппаратуры обстояло дело в СССР? Какие CD-проигрыватели разрабатывались и выпускались в Советском Союзе?

Сразу хочется сказать, что тема советской аппаратуры всегда была не просто сложная, а очень сложная. Так получается, что читатели воспринимают её непредсказуемо, многие даже в штыки. Говорю – потому что знаю. Сколько не писал статей о советской аппаратуре, всегда дело доходило до бурного обсуждения в комментариях, до перехода на личности и до пожеланий автору статьи всего хорошего... на том свете.

Это не шутка, это наша печальная реальность, нравится это кому-то или нет. Такую реакцию я объясняю тем, что за постсоветские годы многим гражданам капитально промыли мозги и приучили ненавидеть и ругать советское прошлое. А раз это «зашиито» на подкорку у множества людей, то стоит кому-то сказать что-то даже нейтральное про СССР, как у многих сразу начинается неконтролируемый выброс негатива. Потому что огромное количество граждан приучили видеть в советском прошлом только один беспросветный

мрак. Но мы-то знаем, что такого не бывает, жизнь так устроена, что не может быть ничего беспросветного, только черного и только белого. В жизни есть и другие цвета, вот почему Советский Союз не мог быть страной где царил сплошной мрак и безнадежность, потому что это банально противоречит законам природы и жизни. И не я это сказал, а люди гораздо умнее меня.

Что бы не внушалось за последние тридцать лет, на самом деле в СССР активно развивались творчество, наука, технологии, нередко передовые и весьма перспективные и коль уж разговор зашел о советских CD-проигрывателях, то имеет смысл опираться на факты, а не повторять кем-то сказанную глупость насчет того, что в СССР ничего не было, кроме репрессий и технической отсталости.

Многие вообще сильно удивятся узнав, что в СССР не только выпускались CD-проигрыватели, но и был разработан собственный формат оптического диска, отличающийся от того, что сейчас знает весь мир. Так что не надо верить всяким небылицам, например, гласящим, что выпущенный малой партией CD-проигрыватель «Эстония ЛП-010-Стерео», якобы, осел по квартирам номенклатуры. Установить факт «оседания» всего тиража по квартирам чиновников физически невозможно, так что это всего лишь одна их многочисленных баек, ещё один лживый камень брошенный в прошлое нашей страны.

А ведь помимо «Электроники ЛП-010-Стерео» в СССР

были разработаны такие проигрыватели как «Вега ЦЗЛП 003 (1987), „Электроника Аудио – 001“, „Электроника-Лазер“ и „Электроника-Radiotehnika“ (все три изготовлены в 1987 году). Почему-то практически никогда не упоминается проигрыватель „Корвет ЛП-001“ (1983) и проигрыватели „Луч-001“ и „Луч-002“» разработанные аж в 1980—82 годах.

Дотошный и въедливый читатель услышав такое тут же задаст вполне логичный вопрос – как такое может быть? Ведь формат CD официально был представлен только в 1980 году, а первые диски и проигрыватели появились в 1982. А вот представьте – может! В СССР с 1978 года велись работы по созданию собственного формата оптического диска и аппаратуры к нему, которые, фактически были завершены в 1981 году. А в 1982 году на ВДНХ был продемонстрирован опытный образец двухблочного (!) проигрывателя «Луч-002». То есть, говоря другими словами, «отсталый совок» параллельно с Philips и Sony разработал собственный формат музыкального оптического диска, причем за гораздо меньшие сроки. В дальнейшем этот формат не был востребован потому, что в СССР решили идти в ногу со всем остальным миром, приняв соответствующий ГОСТ на компакт-диск и CD-проигрыватели. Тем не менее, это не умаляет заслуг инженеров ВНИИРПА им. А. С. Попова, разработавших советский оптический диск и проигрыватели «Луч».

Сколько же всего CD-проигрывателей было разработано

в СССР?

Имеет смысл огласить весь список, как просил один из персонажей известной комедии Гайдая.

Но для начала стоит отметить вот какой момент: все, без исключения, советские проигрыватели компакт-дисков имели импортную механику и ЦАПы. Разумеется, для кого-то этот факт будет очень хорошим поводом облить советских инженеров грязью за их вопиющую «никчемность и профнепригодность», но все мы прекрасно знаем, что абсолютно все производители аппаратуры в той или иной мере всегда пользовались комплектующими других фирм. Например, в проигрывателе Onkyo Integra DX-7911, о котором будет рассказано позже, установлена механика фирмы Sanyo и ЦАПы фирмы NPC. В разных проигрывателях фирмы TEAC устанавливалась механика от Sony и Sanyo и это при том, что инженеры TEAC в своё время разработали настоящий шедевр – механику VRDS, которую ставили как в свои топовые модели, так продавали и «на сторону». ЦАПы Matsushita Electric, известные под общим названием MASH, использовали более десятка фирм, ещё больше фирм покупали ЦАПы у Philips, Analog Devices, Yamaha и Burr-Brown, не брезговала чужими ЦАПами и механикой компания Pioneer, имея в своем арсенале собственный механизм Stable Platter и разработав несколько собственных ЦАПов с крайне неоднозначной системой обработки сигнала Legato Link. Например, PD2029. Практически любой проигрыва-

тель компакт-дисков – за редкими исключениями – фирмы-производители собирали используя чужие комплектующие. CD-проигрыватель – это почти всегда цифровой конструктор и почему советские аппараты должны были выбиваться из общего ряда? Конечно, не должны были.

Так что нет ничего удивительного в том, что в проигрывателе «Эстония ЛП-010-Стерео» использовалась механика Philips, а в появившемся в 1988 году проигрывателе «Эстония-001С» также была механика Philips CDM-2, ЦАП Philips TDA-1540 и чехословацкие микросхемы Tesla. Этот проигрыватель уже не предназначался для пресловутых «номенклатурных квартир», а производился пусть и не очень большой серией, но и не штучно. Всего было выпущено примерно 2,5 тысячи проигрывателей, а затем их производство было свернуто, но не потому, что таллиннский завод «Пунане Рэт» выдохся, как наверняка предположили бы критики всего советского, а потому что прибалтийские республики начали стремительно обрывать все связи с СССР, хотя на смену «Эстонии-001С» уже были разработаны проигрыватели «Эстония-002С» и «Эстония-003С», запуск в серию которых не состоялся из-за изменившихся экономических и политических условий.

Само собой, в СССР не в одном только Таллинне занимались выпуском CD-проигрывателей. На Бердском ПО «Вега» в 1988 году партией в сто экземпляров был изготовлен проигрыватель «Вега ЛП-007С», но в продаже его ни-

кто не видел, видимо его тоже растащили по «номенклатурным квартирам». Также был изготовлен опытный экземпляр проигрывателя «Вега КД-002». А через год начался выпуск CD-проигрывателя «Вега ПКД-121С». Фактически это был собранный отверточным способом японский проигрыватель С. Е. С.-580СD, но в СССР этого и не скрывали, а наоборот, прилепили на заднюю панель наклейку в которой прямо говорилось, что этот аппарат собран из японских комплектующих. Проигрыватель оснащался механикой и ЦА-Пом Sanyo.

В 1991 году начался выпуск модернизированной версии «Веги ПКД-121С», названной «Вега-122С» и получившей «импортозамещенный» корпус, дисплей, трансформатор и усилитель для наушников. Этот проигрыватель стал по настоящему массовым – всего выпущено более 47 тысяч штук и о нём читателя ждет отдельный рассказ.

Выпуск «Веги-122С» под названием «Союз ПКД-101 С-1» с измененной лицевой панелью планировалось организовать на Брянском электрозаводе. Аналогичный проигрыватель под названием «Феникс ПКД-001» готовили к выпуску на Симферопольском заводе «Фиолент». Но все планы нарушил развал страны, приведший к проблемам со смежниками, которые внезапно оказались разделены государственными границами и дружно перешли на расчеты в долларах. Таким образом, если бы не горбачевская разгромная «перестройка», в СССР, как минимум, на четырех

предприятиях выпускались бы проигрыватели компакт-дисков и вне всякого сомнения, в начале девяностых их количество только росло бы.

Также стоит напомнить, что собственные проигрыватели разрабатывались и на других предприятиях, например, в московском НИИ «Полюс».

Что касается производства компакт-дисков, то в декабре 1989 года фирма «Мелодия» начала их выпуск, над чем тоже принято ёрничать, дескать, СССР отстал от передовых стран на семь лет. Правда, критики Союза традиционно забывают упомянуть, в каком году свои первые компакт-диски выпустили такие передовые страны как Канада, Франция, Италия, Бельгия, Испания, Ирландия, Португалия, Швейцария и тд. И, конечно же, забывают вспомнить западные санкции, запрещавшие поставку в СССР технологий двойного назначения, а оптические диски попадали под санкции как носители информации.

Само собой, критики в упор не замечают, в каких условиях существовали советские радиозаводы, пытаясь разрабатывать и выпускать новую аппаратуру в разваливающейся благодаря Горбачеву и Ко. стране. На окраинах которой уже вовсю разгорались вооруженные конфликты и лилась кровь. Интересно сколько выпустила бы аппаратуры фирма Sony, если бы Япония вдруг взяла да и разделилась на независимые государства, со своей валютой, таможенными барьерами, гиперинфляцией, да ещё в некоторых новообразованных

государствах началась бы война?

Как говорится, всё познаётся в сравнении и факты таковы, что СССР смог самостоятельно разработать собственный формат оптического диска и не вина разработчиков, что он не пошел в серию. Если кто с этим не согласен, то пусть напомним —какая ещё страна смогла в одиночку это сделать?

Глава 7. Советский японец «Вега ПКД-122С»

В девяностые и последующие годы мне как-то не приходилось сталкиваться с советскими CD-проигрывателями, но несколько лет назад, когда я вёл один канал посвященный винтажной аппаратуре, мне удалось «пощупать» самый массовый советский проигрыватель «Вега ПКД-122С». Впрочем, я давно подумывал купить этот аппарат, тем более, что стоит он недорого, и как-то раз, на одной из интернет-барахолок, наткнулся на объявление о его продаже. Выяснилось, что продавец жил буквально в квартале от меня и вот тогда и созрела мысль напроситься к нему в гости или попросить его дать аппарат на прослушивание. Связавшись с ним я чистосердечно признался, что проигрыватель покупать не глядя не готов и что буду признателен, если продавец сильно выручит меня и мой канал, дав проигрыватель на полдня. Ну или пригласит к себе хотя бы на полчаса.

– С меня пиво, – добавил я, дабы у продавца был хоть какой-то стимул.

– Я пиво не пью, – ответил он таким тоном, словно я предложил ему ополовинить стакан стекломоя или «боярки». – Я кофе пью.

– Хорошо, с меня кофе.

Продавец примерно полминуты размышлял, тяжело дышал в трубку, а потом милостиво согласился уделить мне час своего драгоценного времени. И на следующий день, я, взяв для сравнения проигрыватель похожей ценовой категории – TEAC C-1D— и банку кофе, отправился тестировать «Вега-122С». Разумеется, не был забыт и тестовый диск Tony MacAlpine «Madness» который заслушан мной до дыр и который неоднократно помогал мне понимать особенности звучания того или иного проигрывателя.

Понятно, что идеальным вариантом было бы прослушивание «Веги» в своей системе, но продавец вряд ли дал бы мне аппарат. Вернее, на это вообще можно было не рассчитывать, даже оставив ему залог.

Обладатель проигрывателя жил в советской блочной девятиэтажке и имел чудовищно захламленную квартиру, населенную неустановленным количеством кошек. Вот почему запахок в квартире был тот ещё. Не скажу что меня это сильно удивило, я и раньше был знаком с подобными персонажами, на каком-то этапе своей жизни утонувших в хлам настолько капитально, что это вызвало бы изумление даже у гоголевского Плюшкина. Который, как известно, тащил к себе в дом все подряд, от глиняного черепка и старой подошвы, до потерянной офицерской шпоры. Поэтому в комнату где ожидала «Вега» пришлось не идти, а протискиваться мимо малопонятных предметов, закутанных целлофаном. Думаю, что я не сильно удивился, если бы удалось опознать

в одном из предметов, например, гроб – как известно, такие люди живут в уверенности, что в хозяйстве всё пригодится. А уж гроб, однозначно, любому из нас рано или поздно понадобится.

Удивительно, но у столь запасливого хозяина не оказалось шнуров для подключения к усилителю моего ТЕАС, поэтому дуэль двух аппаратов не состоялась. Знал бы – захватил бы с собой собственный шнур и очень хорошо, что догадался захватить диск Tony MacAlpine. С него-то мы и начали. А на второй минуте, хозяин, как бы извиняющимся тоном произнес:

– Ну чего ждать от совкового аппарата?

Судя по всему, звучание его «Веги», которая была отнюдь не совковым аппаратом, ему не нравилось. А вот мне оно показалось достаточно неплохим, разумеется, для бюджетного проигрывателя. Само собой, аппарат не поражал запретельным сладкоголосием и не рисовал детальную и глубокую звуковую сцену, но звучал примерно также усредненно, как и мой ТЕАС С-1D. Конечно, отличия в звучании двух аппаратов наверняка отыскались бы, но свести их лицом к лицу не получилось из-за отсутствия шнура.

В общем, чего я примерно ожидал от «Веги ПКД-122С», то я и услышал. Достаточно ровное, местами даже интересное звучание, но не более того. Да, собственно, ожидать чего-то другого от бюджетного проигрывателя было глупо. Погоняв проигрыватель ещё минут пять, я услышал всё, что

мне было нужно.

Оставалась последнее – сфотографировать аппарат. Но для этого его пришлось бы извлечь из под тюнера и кассетной деки, чего хозяин делать явно не собирался, а на мою скромную просьбу сделать фотографии сказал, что сделает их сам. Оказалось, что он очень хороший фотограф (по его мнению), тем более давно хотел почистить свои аппараты от пыли и на этой неделе обязательно разберет стойку и заодно сфотографирует «Вегу». Мне оставалось только поверить ему на слово, хотя я прекрасно знал, что люди подобные ему, то есть годами живущие среди гор хлама, очень редко что-то меняют и тем более чистят.

Как я и ожидал, фотографий я так и не дождался. Хотя и взял на себя смелость, через пару недель напомнить об обещании прислать фотографии. Но внятного ответа так и не получил и понял, что владельцу «Веги» со мной в дальнейшем общаться не интересно. Разумеется, больше тревожить этого замечательного человека я не стал, найдя фотографии на просторах интернета. Спасибо хотя бы за то, что дал послушать проигрыватель, который он считал советским, но дело в том, что «Вега ПКД-122С» это, фактически, перелицованный японский проигрыватель С. Е. С.-580CD. Который, как и «Вега», был снабжен механикой Sanyo, 16-битным гибридным ЦАПом LC7881 той же фирмы и пикапом Sanyo SF-P1 со стеклянной линзой. Последнее можно однозначно записать в актив проигрывателю, так как стек-

Лянная линза отличается хорошей живучестью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.